

Национализм в Японии: тенденции среди молодёжи

Научный руководитель – Романова Ирина Алексеевна

Седых Мария Максимовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра политологии стран Востока, Москва, Россия

E-mail: sedykhmasha@mail.ru

В течение последних 10 лет Япония находится в затруднительном положении: с одной стороны, в обществе сохраняется запрос на миролюбивую политику, а с другой — правительство уже длительное время говорит о военной реформе. Это позволяет либеральной общественности вновь поднять тему японского национализма, которая вызывает широкий резонанс как внутри страны, так и за ее пределами.

Для понимания современного японского патриотизма и национализма необходимо обращение к истории страны. С 1990-х гг. Япония теряет свои позиции в экономике: «лопается» экономический финансовый пузырь, что приводит к краху на фондовом рынке, долговому и банковскому кризисам. Изменяется и положение ее ближайших соседей — Китая и Кореи. Китай начинает играть лидирующую роль в регионе, что было непривычно для сознания японцев. Все это вызывает беспокойство в обществе. Японцев начинает объединять не только социальная идентичность, но и страх перед внешним врагом и внутренними проблемами страны. С 1997 по 2003 г наблюдается стремительное увеличение чувства незащищенности среди японцев, когда обеспокоенность возможными военными столкновениями возросла с 20 до 46 % [6, 84].

На этой почве усиливался и продолжает усиливаться японский государственный национализм. На современном этапе своего развития он представляет собой комплекс идеологических воззрений и политической практики японских властей, в которой центральное место отводится манипуляции массовым сознанием японцев от имени нации и ради ее блага [2]. Японское правительство стремится внушать населению идеи превосходства над другими нациями, тем самым объединяя государство. Примечательно, что националистическая идеология в Японии не сошла на нет к началу нового тысячелетия вопреки предсказываемому упадку, а, наоборот, стала усиливаться. Национализм для японского государства до сих пор остаётся консолидирующей, оборонительной силой. Объясняется это тем, что такая государственная «идеология» всегда находила поддержку со стороны большей части общества. Японские правящие круги нацелены на поддержание у японцев веры в превосходство японской нации и государства, на распространение националистической идеологии, прежде всего среди японской молодежи.

Согласно опросам Правительства Японии, в 2014 г. процент японцев, любящих свою страну и испытывающих к родине патриотические чувства, впервые с 1987 г. поднялся до 87 %. Можно даже сказать, что «японцы стали более откровенно выражать свою национальную гордость» [5]. Важно отметить, что факторами гордости выступают: безопасность жизни, красота японской природы, культура и искусство. Это свидетельствует о преобладании в японском обществе «конструктивного» патриотизма.

Среди молодых японцев 98 % гордятся, что родились в Японии, а 72 % готовы служить интересам страны [4]. Однако для них главную роль играет возможность удовлетворения своих потребностей, что зависит соответственно от экономического потенциала страны. Удовлетворенность жизнью положительно влияет на восприятие собственной страны и стимулирует чувство принадлежности к нации.

В 2018 году было проведено исследование общественного мнения, в котором респондентам-японцам в возрасте 18-25 лет предлагалось ответить на вопросы, затрагивающие понятия национализм и патриотизм. Исходя из ответов молодых японцев, можно предположить, что они не подвержены неонационалистическим веяниям. Самым важным для них является тренд на мягкую силу во всех ее проявлениях (культура, искусство, технологии). Также большинство респондентов положительно отзывались о международном сотрудничестве и культурном обмене. Главными качествами лидера, с учетом специфики японского менталитета, молодыми японцами признаны умение строить диалог с гражданами, советоваться с ними и решать поставленные задачи. Данные характеристики вполне вписываются в концепцию Р. Шаца о конструктивном патриотизме, и достаточно ярко ее выражают. Подтверждением этому является то, что японцы критически относятся к своему нынешнему лидеру и считают, что ему не хватает решительности, независимости, смелости. Так же в пользу конструктивного патриотизма говорит и то, что молодое поколение ясно видит социальные проблемы в обществе. В отношении внешней политики можно также добавить, что молодежь настроена миролюбиво и желает сотрудничать со странами-соседями, несмотря на разногласия. Важно добавить, что молодые японцы очень чувствительны к любому проявлению военной агрессии. У них стойкое предубеждение в отношении армии и сил самообороны, и они убеждены, что конфликты следует решать мирным путем; военное столкновение — неприемлемо. И это вновь говорит в пользу патриотизма, «конструктивного», нежели национализма, на котором настаивает международная общественность. Современную молодежь отличает от старшего поколения то, что они могут спокойно говорить о войне, понимая, что это «черные» страницы истории, но которые уже прошли. Их патриотизм отходит от концепции «культуры стыда», и японцы перестают ассоциировать страну с военными преступлениями, а любовь или гордость за родину воспринимать как национализм.

Главным тенденцией можно считать ориентированность на культуру и кооперацию. Японская молодежь транслирует приверженность к мягкой силе и отрицает возможность военных конфликтов. Данное исследование позволяет сделать вывод о миролюбивости молодежи и ее приверженности к «конструктивному» патриотизму.

Источники и литература

- 1) Корнилов М. Н. 2009. 03. 040-042. Современный молодежный национализм в Японии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2009. №3.
- 2) Крупнянко М. И., Арешидзе Л. Г. Япония: идеология государственного национализма // История и современность, № 2, 2010, 185– 215;
- 3) Мельникова Н.М. Патриотизм и национализм глазами японской молодёжи // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. №3;
- 4) Kei K., Koichi T., Miwako H. The Survey of Japanese Value Orientations: Analysis of Trends over Thirty-Five Years // NHK Broadcasting Studies. 2010. No. 8. P. 1–62
- 5) Machida S. National Sentiments and Citizens' Attitudes in Japan toward the Use of Force against China // Asian Journal of Comparative Politics. 2017. Vol. 2. No. 1. P. 87–103
- 6) Tsunekawa K. Dependent Nationalism in Contemporary Japan and its Implications for the Regional Order in the Asia Pacific. Perth: Asia Research Centre, Murdoch University, 2006